

Среди рисунков, щедро украшающих тетради, древние боги – Перун, Мокошь, Велес, Дажьдбог.

У него незаурядный талант карикатуриста – легко узнать Багрицкого в буденовке. Читатель под деревом – явно плакатно-лубочное изображение интеллигента.

А два рисунка вызывают ощущение скорее не плакатов времен гражданской войны, а эскизов к мультфильмам. Фигура командира, командующего: «Равнение налево!» – подозрительно похожа на Троцкого. В 1922-м это еще было можно...

Ранние его стихи не чисто футуристические, вопреки всем позднейшим уверениям. Смесь старославянского и футуризма дала очень необычный результат. Но напевность и ритм, отличающие позднего Кирсанова, четко звучат в ранних его строках.

Алена Яворская

Семен Кирсанов

Из тетради 1922 года

ЛАДОГ

НЕ ТАМ ЗАПАЛИ ОБЛАСТИ
В ЗЕЛЕНУЮ МЕТУ,
ГДЕ ТЫ ЗЛАТЫЕ ДОБЛЕСТИ
ОТВАЖИВАЕШЬ ТУЛ.

ГДЕ ТЫ ВЗЛЕТАЕШЬ СТРЕЛАМИ
НА ВРАЖЕСКИЙ ПОЛОН,
СВОЕ ИЗВЕКА ВЕЛЫМЯ
ПОШЛЕШЬ НА ПЛЕННЫЙ ДОН.

И ЧЕМ КНЯЗЕВЫ ПОЧЕСТИ
ТЕБЕ НЕ ПО ПЛЕЧУ –
ПЕРУНОВЫМ УРОЧИЩЕМ
РАСХАЖИВАЕТ ЧУР.

И ДАЖДЬ И ДАЙ МНЕ ПОЛЫМЯ
СТРИБОЖЬЕГО ЩИТА
ЧТО ТЫ ИДЕШЬ ЗА ДОЛАМИ
В РЕЗНЫЕ ВОРОТА.

Будетляне

На север, на север, на север,
Походкою древней идем.
Какие застынут посевы,
Какой замечается гром?

Гудят заливаются волны
Над ворсклыми пнями у ник,
А там от гугивой Волги
Горят завывают огни.

По осени воплой и волглой,
Над рваными веями твиг,
Долбят туговые оглобли
Седую порожнюю высь.

Которой задетой поляной
Сгибают колени холмы,
А я радогой будетлянин
Сбираю пропевческий мыт!

С клюкою, на север, на север мы
Бредем побираем поля,
По млечным дорогам нас семеро
Великих слепых будетлян.

ДЪВ

Опутан серебряным обручем,
Обручь меня с белым облаком,
Обручь меня с белым облаком,
Опричник пришел распрошенный.

Опричник пришел распрошенный.
Раскройся, раскройся скорее,
Раскройся, раскройся скорее,
Глаза золотые скошены.

Глаза золотые скошены,
Снопами глаза перевязаны,
Снопами глаза перевязаны,
Укрой дорогие распашины.

Укрой дорогие распашины,
Возьми же мое поветрие,
Усни под моими ветрами,
Усни под моими пашьями.

У ветра, который бы стягивал,
У ветра, который звал бы,
Не ты ли свободным стягом
Разостлана светлюю велою.

Разостлана светлюю велою,
На голой земле не вспаханной,
По голой земле не вспаханной
Пошли опираясь велоты.

Пошли опираясь велоты,
Пошли на полесье девушке,
Пошли на полесье девушке,
С кумачными все рубахами.

С кумачными все рубахами
Устлали дорогу месяцу,
Устлали дорогу месяцу,
Пришли на закат раскрашенный.

Пришли на закат раскрашенный,
Украсили окна золотом,
Украсили окна золотом,
Повесили в окнах онучи.

Повесили в окнах онучи,
Срубили венец парчовый,
Срубили венец парчовый,
Опутан серебряным обручем.

Опутан серебряным обручем,
Обручь меня с белым облаком,
Обручь меня с белым облаком,
Опричник пришел распрошенный.

27 января

